

Литературная жизнь, 1961, 24 ноября

ГЕРОИЧЕСКИЙ СПЕКТАКЛЬ

На снимке: сцена из спектакля. Л. ГРИЦЕНКО — Тереза, В. РАУТБАРТ — Гамильтон. Фото И. Галанюка

АХ, ТЕРЕЗА, Тереза! Тебе уже сорок. Но ты красивая женщина, Тереза! Славная и мужественная.

У драматурга Г. Мдивани и постановщика Б. Равенских совсем немного времени, чтобы рассказать о тебе, — всего один день твоей жизни — или несколько часов, в течение которых длится спектакль Театра имени А. С. Пушкина. Но и за это короткое время мы узнали немало.

Это утро, такое радостное и яркое, начиналось в маленьком курортном местечке на Кубе совсем мирно. В день твоего рождения, Тереза, к тебе пришли друзья — суровые бородачи Эдуарте, Марсело, Родригес. С тобой были твои дети. Все трое: Хосе, Виолетта и Антонио. Легко и радостно было у тебя на душе. Тебе приятно видеть, как любят друг друга твой сын Хосе и юная Альфа, мечтать с ними о счастье. Ведь ты мать, Тереза!.. С волнением и лукавством глядеть в глаза влюбленного Эдуарте и слушать слова старого, но настоящего мужчины Гамильтона о том, что ты так еще молода. Ты ведь женщина, Тереза!

Жестоко разрушили счастье этого дня твои враги. Враги твоей родины, твоей революции, твоей Кубы. Ушли в бой друзья, ушли и дети. Ведь они кубинцы! Погиб Хосе. Предателем оказался твой брат Аполонио.

Но в заключительной фразе Терезы, обращенной в зрительный зал: «Почему янки убивают наших детей?» — нет безысходности ма-

теринского отчаяния. Они звучат как призыв к действию, призыв встать на защиту родины, на защиту своей революции.

Весь спектакль Б. Равенских решает в откровенно публицистической, приподнятой манере, отстраняясь от бытовых подробностей. И некоторые сцены спектакля звучат более значимо и более взволнованно, чем в пьесе. Вот, например, Хосе — милый парень, с открытой добродушной улыбкой (артист В. Буров) — представляет двум толстякам, посетителям бара (артисты О. Викландт и Ю. Фомичев), своих друзей. Чего проще! Проходная сцена? Нет! Когда Хосе называет бородачей по именам. — встанет и застывает, как по команде в строю, Эдуарте (С. Бубнов), с суровой небрежностью поднимается Марсело (Л. Марков), с доверчивой серьезностью, стоя слушает хорошие слова о себе Родригес (Ю. Ильчук). Они стоят под звуки боевой песни, трое рядовых Кубинской революции.

Заострение черт характера действующих лиц режиссер и актеры проводят точно и четко. Террорист Вентура (В. Саянов), злой и хитрый враг, еще, оказывается, не прочь иногда и поиграть с огнем, чуть-чуть приподнять маску, скрывающую его истинное лицо. Когда веселье гостей Терезы прерывает грохот далекого взрыва, когда заставляют в напряженном молчании бородачи, когда разжимаются руки танцующих, в круг входит Вентура. Для Терезы и ее друзей жест Вентуры означает приглашение продолжить веселье — ничего, де-

спать, опасного не произошло. Но пляска Вентуры для зрителей имеет другой смысл: «Мое время пришло!».

Режиссер и актеры открыто говорят зрителям о своих симпатиях и антипатиях. Вот довольно традиционная, часто встречающаяся сцена. Противники решают спор, мелясь силой — рука схватилась с рукой, кто победит. Спор идет между Вентурой и честным американцем Гамильтоном, сражавшимся когда-то за республиканскую Испанию. Чтобы усилить значение этой сцены, автор заставляет Гамильтона уступить свое место Марселу. Итак, Марсело и Вентура. Кто победит? Зрители знают истинный смысл этой борьбы. А актеры и режиссер какими-то еле заметными штрихами (недобрая, как бы застывшая улыбка Марсело, детский азарт Антонио, следящего, чтоб все было по правилам, спокойствие Гамильтона) усиливают напряженность этой сцены, увеличивают ее значение.

Много хороших слов можно сказать об актёрах этого спектакля. Вдумчиво и серьезно играет В. Рутбарт (Гамильтон). Непосредствен и очень симпатичен В. Буров (Хосе). Темпераментна, легкая, изящна Т. Лякина (Альфа). Очень хорош рыжебородый красавец Марсело (Л. Марков). В его серьезной сдержанности, суровости чувствуются скрытый темперамент и настоящая человеческая боль: ведь у Марсело погибла вся семья. Боль, но без надрыва. И огонь души, большой и пламенный, который

сожжет врага, но не испепелит душу. Чувствуется, что этого огня хватит на все: и на то, чтобы пахать завоеванные земли, растить на этой земле сахарный тростник и любить... Отсюда и это сочетание романтической взволнованности и «земной» достоверности Марсело в исполнении Л. Маркова.

О Терезе (ее играет актриса Л. Гриценко) хочется рассказать подробнее. Как на экране кино, все время видишь крупным планом лицо актрисы, глаза.

Хочется смотреть на это лицо, на беспрестанно меняющееся выражение глаз, в которых светится то женское лукавство, то озабоченность, то боль, то затаенное счастье.

Четко играя в заданной режиссером форме, Л. Гриценко находит очень свою, теплую, живую интонацию, которая наполнила образ Терезы горячей кровью.

В этом героико-романтическом спектакле необходим такой образ, такое его толкование. Своей правдивостью он делает достоверным в спектакле все.

Перед нами женщина с индивидуальными чертами характера, со своей особой манерой говорить, смеяться, смотреть, с только ей присущим человеческим и женским обаянием. И в то же время это настоящий национальный характер. Тереза — истинная кубинка. Недаром узнали в ней свою соотечественницу присутствовавшие на спектакле кубинцы.

Как всегда в постановках Б. Равенских, созданию настроения спек-

такля помогает музыка (композитор М. Табачников). С песней приходит на сцену Тереза, под звуки революционного марша идут в бой патриоты, музыка сопровождает появление Альфы. То темпераментная и радостная, то тревожная и грозная, она звучит на протяжении всего действия.

Кончается героико-романтический спектакль «День рождения Терезы» в Московском театре имени А. С. Пушкина. Четким шагом с карабинами наперевес поднимаются по лестнице друзья Терезы — доблестные бородачи Марсело, Эдуарте, Родригес. И там, наверху, повернувшись лицом в зал, останавливаются, напряженно подавшись вперед, готовые к бою. Совесть, мужество, настоящий день Кубы.

И жаль, что не стоит с ними наверху, на фоне грозного, полыхающего пламенем неба, простая мужественная кубинская женщина Тереза Фернандес. Это не прозвучало бы лишь данью театральной традиции. Ведь героиня — и это явствует из всего спектакля — становится в ряды бойцов. Так именно было на революционной Кубе. Так поступали кубинские женщины. Так будет еще во многих странах!

О. КОРНЕВА